

МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА: ВОССТАНОВЛЕНИЕ И ПОСЛЕКРИЗИСНОЕ РАЗВИТИЕ

СТОИТ ЛИ УКРЕПЛЯТЬСЯ ЮАНЮ?

Ключевые слова: КНР, мировой кризис, ревальвация юаня

США длительное время добиваются ревальвации юаня, полагая, что заниженный курс китайской национальной валюты превратился в протекционистскую меру фактического субсидирования китайского экспорта. Беспокойство по поводу заниженного курса юаня высказывает Европейский Союз. Покончить с искусственной привязкой курса юаня к доллару в последнее время призывают и Индия и Бразилия - партнеры КНР по БРИК (Бразилия, Россия, Индия, Китай)¹.

Однако у Пекина есть контраргументы против повышения курса юаня, которые разделяются и некоторыми западными и международными экспертами.

В ходе состоявшегося в Пекине в мае 2010 г. китайско-американского экономическо-стратегического диалога министр финансов США Тимоти Гайтнер отметил, что приближение курса юаня к рыночной цене является «важной частью более широкой реформы», подчеркнув при этом, что правительство КНР должно самостоятельно принимать решение по этому поводу².

Как и предполагало большинство экспертов, Пекин фактически пошел на небольшое повышение курса юаня.

Накануне саммита "большой двадцатки" в Торонто Народный (центральный) банк Китая объявил 19 июня 2010 г. об установлении более гибкого курса юаня по отношению к доллару. Курс доллара к юаню был установлен на уровне примерно 6,8 юаня по сравнению с 6,827 юаня, т.е. китайская валюта укрепилась на 0,43%³.

Это был первый пересмотр Пекином валютной политики с июля 2008 г., когда НБК более жестко привязал курс юаня к доллару.

О неоднозначном характере проблемы ревальвации юаня говорится в статье д.э.н. Л.И. Кондрашовой.

Каким должен быть валютный курс, чтобы максимально стимулировать национальных производителей и удовлетворить внутренний спрос и в то же время не провоцировать недовольство со стороны других участников мирового рынка?

В этом и состоит суть рациональной курсовой политики, воздействие которой на национальную экономику, по признанию ряда российских экономистов, до сих пор исследовано недостаточно.

ВАЛЮТНЫЕ ЦЕПИ

Классификация Международного валютного фонда (МВФ) содержит 10 основных разновидностей валютной политики, различающихся степенью жесткости или гибкости курса: **жесткая фиксация**, т.е. «замораживание» (отсутствии национальной валюты и валютное правление); **гибкая фиксация** (обычная гибкая фиксация, фактическая стабилизация; переходные формы фиксации, вклю-

Л.И. КОНДРАШОВА

Доктор экономических наук

Установление курса национальной валюты затрагивает интересы миллионов и миллионов людей в разных странах. Финансисты же стремятся сохранить в этом вопросе ореол «загадочности» и закрытости для непосвященных. Но и сами они, прежде всего, из-за расхождений интересов экономических агентов и непредсказуемости последствий принимаемых решений, зачастую не в состоянии разобраться в сложных валютных хитросплетениях.

чая горизонтальный коридор, скользящую привязку и фактически скользящую привязку); **плавание** (управляемое плавание и свободное плавание); **прочие режимы управления курсом**⁴.

Согласно этой классификации, Китай входит в число 21 страны с фактической валютной стабилизацией, при которой курс не является свободно плавающим, а контролируется денежными властями, не объявляющими официально его целевой уровень. Активное вмешательство государства в Китае направлено на создание режима «управляемого колебания», предполагающего регулирование курса используемой денежной единицы в относительно узком коридоре.

В рамках режима фактической стабилизации правительство под влиянием различных внешних обстоятельств и с учетом поставленных целей экономической политики может одновременно изменять обменный курс в ту или иную сторону, повышая или понижая национальную валюту по отношению к доллару.

Политика «слабой» отечественной валюты снижает издержки отечественных производителей в валютном выражении и удорожает импортную продук-

цию, что дает положительный эффект - увеличение доходов экспортеров и золотовалютных резервов, рост иностранных инвестиций, сдерживание импорта и повышение конкурентоспособности собственной продукции. Все это способствует ускорению экономического роста.

На стадии индустриального «взлета» многие страны стремились поддерживать заниженный реальный валютный курс, используя в качестве важнейшего инструмента управления золотовалютные резервы центральных банков. Политика занижения валютного курса и накопления валютных резервов проводилась в свое время в Японии, Южной Корее, в Сингапуре, Гонконге и на Тайване, когда эти восточноазиатские «тигры» догоняли развитые страны.

Валютный курс поддерживался на уровне 20-40% от реальной величины, рассчитываемой по паритету покупательной способности. В начале XXI в. отношение валютных резервов к валовому внутреннему продукту (ВВП) почти во всех восточноазиатских странах превышает 20% против 6-7% в среднем в мире и 1,5% в США⁵. Негативные результаты такой политики - удорожание инвестиционного импорта, снижение конечного спроса населения, что отражается на качестве экономического роста.

Наоборот, «сильная» валюта (по отношению к доллару), делая импортные товары дешевле, позволяет сдерживать инфляцию, удешевить промежуточное потребление и конечную продукцию, идущую на внутренний рынок. Отрицательные последствия в этом случае - снижение конкурентоспособности товаров местного производства на внешних рынках, рост импорта и давление на отечественных производителей вследствие привлекательности и дешевизны импортных товаров, уменьшение положительно-го сальдо внешнеторгового баланса, отток капиталов.

Рост обычно замедляется, но его качество повышается. Особую опасность ревальвация валюты может иметь на понижательной фазе экономического цикла и во время кризиса, что и имеет место в настоящее время.

Странная «любовь»: китайский юань с изображением Мао Цзэдуна никак не хочет «отвязаться» от американского доллара (Бенджамина Франклина), но мечтает стать одной из мировых резервных валют.

«ВИНОВНИКИ»: ВЧЕРА ЯПОНИЯ...

Периодические экономические кризисы происходят вследствие возникновения огромных дисбалансов в мировой экономике.

Их вызывают сбои на товарных рынках (ситуация перепроизводства) и на валютно-финансовых рынках (сбои кредитно-денежных потоков). Все валютные кризисы обусловлены одними и теми же факторами, среди которых: усиление инфляции и неравномерность ее развития по странам; обострение конкурентной борьбы за рынки и применение более агрессивных средств этой борьбы; развитие спекулятивных процессов на мировом финансовом рынке, сложности государственного регулирования в этой сфере.

Главной причиной кризиса, начавшегося в 2007 г., многие специалисты считают чрезмерное потребление в США, которые упорно заставляют другие страны финансировать их внешний долг, используя особое положение доллара как резервной валюты. Кризис показал, что существующая мировая финансовая система недостаточно соответствует экономическим и политическим реальностям нынешней стадии развития и предрасположена к спекулятивным взрывам.

Между тем, в финансовых кругах США крепнет желание списать возникновение растущего платежного и бюджетного дефицитов на Китай, который ис-

пользует слабый юань и низкую стоимость своей рабочей силы для удешевления экспорта, что якобы ведет к потере американцами десятков тысяч рабочих мест.

Попытки найти за рубежом виновников своих бед предпринимались в США и ранее.

Во время кризиса 1971 г. Вашингтон посчитал, что положение может быть выправлено путем ревальвации (повышения курсов) иностранных валют к доллару, что должно относительно понизить уровень цен в США, способствовать увеличению экспорта и ограничить импорт иностранных товаров⁶.

Но тогда главным «злодеем», наводнившим американский рынок своими товарами, оказалась Япония*.

В то время валютная сфера Китая находилась еще в стадии формирования.

В 1974 г. была введена ежедневная котировка юаня к доллару США и другим валютам на базе валютной корзины, отражавшей структуру внешних расчетов страны.

С началом рыночной реформы в КНР в 1978 г. установился дуализм плана и рынка, который прослеживался и в ценовой, и в валютной политике.

С апреля 1980 г. Банк Китая приступил к выпуску валютных сертификатов в юанях, предназначенных для платежей в специмагазинах, гостиницах, клубах, туристических организациях и для оплаты разных видов услуг, предоставляемых проживавшим в Китае иностранцам. Все нерезиденты (работники иностранных посольств, иностранные студенты, китайские мигранты, приехавшие на родину, жители Гонконга и Макао), располагавшие

* В 1971 г. в США после экономического спада 1969-1970 гг. наступила длительная депрессия. Но все же главной причиной фактической девальвации доллара и крушения одного из главных устоев бреттон-вудской системы (т.н. золотого стандарта), т.е. привязки доллара к золоту и фиксированного курса всех основных валют по отношению к доллару, - стал полный и окончательный крах этого реликта, совершенно не соответствовавшего реалиям международных экономических отношений, связанных с возрождением других западных экономик, к которым присоединилась и Япония (прим. ред.).

иностранной валютой, могли обменивать ее по официальному курсу на валютные сертификаты и в случае необходимости размещать обратно на твердую валюту по официальному обменному курсу, что делало эти искусственные денежные единицы вариантом конвертируемого юаня. Валютные сертификаты привлекали и китайских граждан, выезжавших за рубеж или желавших приобрести качественные импортные товары в валютных магазинах. Это спровоцировало волну спекуляций на черном рынке валютных сертификатов, за которые уплачивались своего рода «юаневые премии».

Одним из важных мероприятий по созданию валютного рынка стало учреждение центров и пунктов валютного обмена сначала в Шэньчжэне (на границе с Гонконгом), а потом и в Шанхае. В 1993 г. в состав валютного рынка входило более 100 центров распределения и обмена валюты, действовавших во всех районах страны.

В конечном счете, валютные сертификаты были аннулированы, и спекуляциям с ними был положен конец. Одновременно было покончено с существованием двух обменных курсов - планового и рыночного. Разница между ними доходила до 50%, но плановый курс применялся лишь к одной пятой всего объема внешней торговли⁷.

В 1994 г. с началом системы валютного регулирования произошло слияние множественных обменных курсов в единый регулируемый плавающий курс. В результате постепенной девальвации юаня его курс к доллару снизился с 1,5 юаня в 1980 г. до 8,6 юаня в 1994 г. Но уже в следующем, 1995 г., был установлен фиксированный курс 8,28 юаня, что означало повышение официального обменного курса на 4%.

Обесценивание китайской валюты в 90-е гг. сыграло немаловажную роль в обеспечении положительного сальдо платежного баланса и в притоке иностранных инвестиций. Однако жесткая привязка собственной денежной единицы к доллару привела к известной потере рычагов денежной политики. Приняв фиксированный режим юаня, Китай лишился возможности регулиро-

вать минимальную процентную ставку.

Хотя в 1996 г. была осуществлена конвертация юаня по текущим операциям, из-за сохранения жесткого администрирования, например, принудительной продажи валютной выручки, строгого контроля над движением капиталов и многократных интервенций Центрального банка в целях поддержания денежной стабильности китайский валютный рынок не смог правильно отражать соотношение валютного спроса и предложения.

Проведение в стране умеренно жесткой монетарной политики, благоприятный внешнеторговый баланс и наращивание валютных резервов - все это послужило тем сильным амортизатором, который позволил избежать негативного влияния мирового финансового кризиса 1997-1998 гг. и избавил страну от опасности девальвации юаня в противоположность многим другим азиатским валютам.

В последующие годы курс юаня оставался привязанным к доллару и был зафиксирован на одном и том же уровне. Продолжительная привязка юаня к доллару все больше увеличивала отрыв официального валютного курса от покупательной способности

луг в 1975 г. по китайским «вещам» (структуре потребления) был равен 4,35, по американским - 1,04, среднегеометрическое - 2,13. Это оказалось весьма близким к официальному курсу на 1975 г. - 1,98 юаня за \$1⁸.

В начале нынешнего десятилетия американский Институт мировой политики провел исследование состояния китайской экономики, в которых приводятся расчеты равновесного курса юаня путем сопоставления торгового и платежного балансов страны, показавшие, что китайская валюта недооценена на 35-40%⁹. В более поздних работах вилка оценок несколько шире - 25-45%¹⁰.

Современные расчеты ВВП Китая по покупательной способности юаня Всемирным банком (ВБ) дают более высокий показатель, нежели публикуемый официальными статистическими органами, что также подтверждает факт занижения валютного курса юаня.

Однако в самом Китае факт занижения курса юаня не является общепризнанным, а сами расчеты в силу своей трудоемкости и применения разных методов, отнюдь не столь уж непогрешимых, до сих пор носят во многом умозрительный характер. Этим час-

США и ЕС: «СВОБОДУ ЮАНЮ!»

китайской денежной единицы.

Уже в 70-е годы наблюдались значительные расхождения в стоимости юаня по официальному валютному курсу и по покупательной способности юаня применительно к сфере услуг.

Об этом свидетельствуют данные получившей широкую известность оценки ВВП КНР на основе учета покупательной силы валют, которая была получена в ходе исследовательского проекта под руководством корифея сравнительных экономических исследований американца Ирвина Крависа. По расчетам Крависа на 1975 г., в сфере услуг 1 юань оказался равным \$20. Но в сфере товарного обеспечения юань был гораздо «слабее». В розничной торговле потребительскими товарами 1 юань мог быть приравнен к \$1,37. Таким образом долларовой эквивалент юаня с учетом ус-

точно объясняется невысокая популярность в Китае открытых публикаций по теме валютного курса.

...СЕГОДНЯ - КИТАЙ

До последнего времени была и другая причина неохотного обращения к проблеме валютного курса - осторожность при пересмотре показателя ВВП в ходе сравнительного анализа.

Длительное время Китай предпочитал считаться «крупной» страной с недостаточным высоким уровнем экономического развития, и оценки ВВП по официальному заниженному курсу его устраивали. Сейчас он открыто провозгласил курс на создание «мощного» государства как главной цели второго этапа реформы. Повышение места Китая в рейтинге экономических потенциа-

лов становится все более очевидным, что так или иначе «льет воду на мельницу» зарубежных обвинений в его «валютном эгоизме».

С 2002 г. американские деловые круги, озабоченные растущим наступлением Китая на американский рынок, стали «убеждать» китайских руководителей перейти на более реальный курс юаня.

В 2004 г. американский сенат под давлением профсоюзных боссов, связывавших рост безработицы с притоком дешевых китайских товаров, предложил законопроект «О свободной торговле с Китаем», в котором был поставлен вопрос о переговорах с Китаем по поводу ревальвации юаня и введения плавающего курса. «Занизив стоимость юаня на 15-40%, Китай субсидирует американский импорт китайских товаров и повышает прямые издержки американских экспортеров в Китай», - заявил сенатор от штата Нью-Йорк Ч. Шумер.

Реагируя на исходившие из Америки упреки по поводу «слабого юаня», премьер Вэнь Цзябао в интервью журналистам 14 марта 2005 г. напомнил о том, что валютное регулирование в Китае уже с 1994 г. включено в программу денежно-бюджетной системы: «Мы поставили целью выработать механизм гибкого регулирования обменного курса национальной валюты, который отвечал бы требованиям рынка. Выработан проект реформ. Китай - ответственная страна, которая относится к ревальвации юаня с учетом не только своих интересов, но и возможного влияния на сопредельные страны и на весь мир».

Тем не менее, под определенным внешним давлением Китай 21 июля 2005 г. все же отменил продолжавшуюся 11 лет жесткую привязку юаня к доллару и ввел «ограниченно плавающий» курс национальной валюты, ревальвируя юань на 2,1%. За 3 последующих года в результате ползучей инфляции курс юаня повысился с 8,28 до 6,83 юаней за \$1, что эквивалентно суммарной ревальвации на 21,2%. Такая «щадящая» валютная операция, дополненная целым рядом правительственных мер, не повлияла существенно на высокие темпы экономического роста Китая, хотя в известной ме-

ре уберегла страну от еще большего «перегрева» экономики.

Новый раунд давления на Китай с целью заставить его изменить официальный обменный курс начался в 2006 г. и достиг своего пика в последующие кризисные годы, когда курс китайской валюты в середине 2008 г. был снова заблокирован на уровне 6,83 юаня за \$1.

Успешное преодоление Китаем воздействия мирового финансово-экономического кризиса и его превращение в крупнейшего в мире экспортера товаров* Вашингтон приписывает недооценке китайской валюты.

Министр финансов США Т.Гайтнер прямо заявил, что «Китай манипулирует курсом своей валюты», иными словами, обвинил Китай в искусственном занижении валютного курса, чтобы предоставить преимущества своим экспортерам.

Хотя многие американские эксперты посчитали это заявление слишком жестким, замаячила угроза применения санкций, предусмотренных законодательством США за валютное манипулирование. 3 февраля 2010 г. президент США Барак Обама заявил, что Вашингтон намерен ужесточить свой подход к торговым отношениям с Китаем, принудить КНР к большей сговорчивости в вопросе о курсе юаня¹¹.

Относительно «плюсов» и «минусов» ревальвации юаня в американских экспертных кругах нет единого мнения. Очевидно, что от роста курса юаня выиграют в первую очередь компании, экспортирующие товары в Китай. Это - производители предметов роскоши, высокотехнологичных товаров, поставщики сырья, в том числе нефтяные компании. Проиграют американские розничные продавцы одежды и обуви, текстильной продукции, хозяйственных электробытовых приборов.

Сторонники ревальвации китайского юаня пытаются доказать, что уступки Китая могут принести пользу ему самому, поскольку недооцененный юань сдерживает рост внутреннего потребления, что противоречит поставленной задаче роста внутреннего спроса. Привлекаются и дру-

гие аргументы - благоприятное воздействие на уровень внутренних цен, получение выгод от удешевления энергоресурсов, снижение чрезмерной зависимости Китая от экспорта¹². Показательно, что за повышение цены юаня начали выступать отдельные руководители крупных китайских компаний, деятельность которых связана с импортом.

Эти доводы в пользу перспектив укрепления юаня в США разделяют не все, часть американских ученых считают, что ревальвация только повредит китайской экономике, сократив темпы роста, увеличив безработицу, «плохие долги» предприятий перед банками.

Некоторые ученые проводят сравнение современной кампании давления на Китай с аналогичной кампанией 80-х гг. против Японии, которая, проведя ревальвацию, 10 с лишним лет не может выйти из состояния стагнации. Столь же решительно отвергает необходимость ревальвации юаня известный китайский экономист, находящийся сейчас на посту главного экономиста ВБ Джастина Линь Ифу. По его мнению, такой акт с отрицательными последствиями для Китая нежелателен и другим странам, поскольку может осложнить выход мировой экономики из кризиса.

Следует также обратить внимание на такого «внешнего дублера» китайского юаня и валюты-посредника внешнеэкономической деятельности КНР, каким является гонконгский доллар. Сейчас около половины китайского внешнеторгового товарооборота и валютных платежей проходят через Гонконг (Сянган). Находясь в одной упряжке с юанем, в случае проведения ревальвации гонконгский доллар неизбежно потянется за ним вверх, а это значит, что и без того дорогой для проживания и бизнеса Гонконг станет еще дороже и менее привлекательным для финансовых операций.

Ставится под сомнение и сам вывод о том, что «слабый» юань причиняет ущерб интересам американских потребителей.

Нобелевский лауреат Пол Кругман, который как экономист, склоняется к необходимости повысить стоимость китайской валюты, в то же время признает, что

* США остаются крупнейшим экспортером товаров и услуг (прим. ред.).

ревальвация китайской валюты - отнюдь не выход для самих США, поскольку удорожание китайских товаров сдерживало бы потребительский спрос в стране. Замедление темпов экономического роста в Китае также сказало бы на экспорте США. По мнению Кругмана, самой серьезной проблемой в мире сегодня является не столько желаемая ревальвация китайской валюты, сколько реальная девальвация американского доллара. Девальвация американского доллара ослабляет желание других стран приобретать облигации министерства финансов США, что вредит восстановлению американской экономики. «Для США важен крепкий доллар, а не крепкий юань», - считает Кругман¹³.

Китай - не та страна, которая легко уступает внешнему нажиму.

Его лидеры отстаивают линию на сохранение официально установленного паритета юаня к доллару. Такого рода заявления делались руководителями Китая и в 2008 г., и в 2009 г., и в начале 2010 г., в т.ч. вице-председателем правительственной комиссии по развитию и реформам Чжан Сяочао и премьером Вэнь Цзябао. В марте 2010 г. Вэнь Цзябао, выразив несогласие с тем, что курс юаня занижен, заявил, что Пекин «выступает против обвинений и даже силового давления с целью ревальвации юаня, которая не принесет добра реформе». По его словам, КНР «продолжит улучшение механизма формирования обменного курса и поддержание его базовой стабильности на разумном и сбалансированном уровне»¹⁴.

Такое решение китайских властей продиктовано не их несговорчивостью, а опасениями снижения конкурентоспособности китайских товаров на мировом рынке и дальнейшего падения экспорта, которое было спровоцировано кризисом.

Ревальвация обошлась бы потерей нескольких десятков миллиардов юаней положительного сальдо торгового баланса, хотя и позволила бы сдерживать инфляцию. Рост процентных ставок, который скорее всего, последовал бы за ревальвацией, и юаневые потери долларовых портфелей чреваты усилением угрозы банкротства банков. Пока не произошло оздоровление банковской

системы, Китай не может пойти на либерализацию валютного рынка и свободно плавающий курс валюты.

В июне 2010 г. Народный банк Китая подтвердил намерение продолжить реформу курсовой политики и повысить «гибкость» обменного курса юаня с учетом корзины валют, не выходя, тем не менее, за пределы установленного коридора колебаний юаня (0,5% в день). По мнению экспертов, эти заявления китайских финансовых властей призваны предупредить санкции, связанные с возможным объявлением Китая валютным манипулятором. Но их нельзя рассматривать как первый

попытках убедить пекинские власти изменить политику обесценивания юаня.

По мнению финансовых экспертов, отказ от доллара в пользу другой валюты теоретически вполне осуществим, но практически трудновыполним. Он требует не только согласия США, но и высокой степени доверия к государству-эмитенту новой резервной валюты, к качеству его банковской системы.

Для начала, валюта должна быть свободно конвертируемой по всем категориям текущих и капитальных операций. Пока китайский юань не может претендовать на роль новой мировой ре-

НОВАЯ РЕЗЕРВНАЯ ВАЛЮТА: ЗЕЛЕН ВИНОГРАД

серьезный шаг в деле значительной ревальвации китайской валюты.

ЧТО ВМЕСТО ДОЛЛАРА?

Мировой кризис, выявивший серьезные пороки всей архитектуры глобальных финансов, поставил под вопрос реноме доллара как всеобщего денежного эквивалента.

В марте 2009 г. экспертная комиссия ООН, возглавляемая Нобелевским лауреатом Джозефом Стиглицем, подготовила доклад с выводом, что доллар исчерпал себя как мировая резервная валюта, поскольку он «волатилен» (слишком неустойчив) и несет с собой большие инфляционные риски¹⁵.

Создание новой резервной валюты, по его мнению, мог бы инициировать Китай, поскольку он обладает крупнейшими международными резервами.

До сих пор самым верным претендентом на роль альтернативы доллару считался евро. Однако вялый выход стран еврозоны из экономического спада, балансирование Греции на грани дефолта, резкий рост государственного долга по отношению к ВВП, особенно в Португалии, Испании и Италии, привели к серьезному ослаблению евро.

Некоторые эксперты стран еврозоны стали рассматривать кандидатуру китайского юаня на роль новой резервной валюты и присоединились к американцам в

резервной валюты, а китайские власти не горят желанием брать на себя столь сложную миссию. В Китае еще не созданы финансовые институты и инструменты, которые могли бы отвечать за выполнение всего комплекса задач, связанных с глобальными финансами. К тому же юань не является конвертируемой валютой в полном смысле этого слова, и некоторые эксперты советуют не спешить с полной конвертируемостью юаня, отсутствие которой принесло стране определенные дивиденды.

Не следует забывать и то, что, несмотря на высокие темпы роста ВВП КНР, китайская экономика почти в 3 раза меньше американской.

Выступивший инициатором введения новой резервной валюты известный американский предприниматель и зачинщик разного рода финансовых инноваций (и спекуляций) Джордж Сорос предложил, как и Стиглиц, использовать в качестве новой резервной валюты СДР (специальные права заимствования*) - безналичные учетные единицы МВФ, - созданные еще в 1969 г. для проведения межгосударственных денежных операций.

Идею МВФ о новой мировой валюте на базе квазиденег поддержала Россия, выступившая с аналогичным предложением на лондонском саммите «большой

* СДР - special drawing rights (SDR) (прим. ред.).

двадцатки» в 2009 г. С Россией солидаризировался Китай. По словам главы Народного банка Китая Чжоу Сяочуаня, создание международной резервной валюты «позволит устранить недостатки существующей системы, где ведущую роль играют национальные валюты»¹⁶.

Сейчас, когда так остро стоит вопрос о реформе международных финансовых структур, в том числе МВФ и ВБ, множатся предложения о переходе к мультивалютной системе.

По мнению лауреата Нобелевской премии по экономике за 1999 г. Роберта Манделла, мир в настоящее время движим тенденцией к «более крупным валютным районам».

Еще в 2006 г. была выдвинута идея введения совместной валюты стран Восточной и Южной Азии - «акю» (*Asian currency unit - ACU*)¹⁷. В Латинской Америке

пользовании национальных валют в торговле между нашими странами»¹⁸.

Но для согласования локальных валютных законодательств и накопления в Центробанках стран БРИК валютных запасов стран-партнеров требуется время.

Аналогичные планы отказа от доллара и постепенного перехода к использованию во взаимных расчетах российского рубля строятся в странах СНГ. Министр финансов РФ А.Кудрин не исключил, что может быть использован опыт Белоруссии и Китая, которые уже торгуют друг с другом, используя национальные деньги через схему так называемых валютных свопов¹⁹.

Китайские лидеры не отрицают как таковую необходимость большей либерализации валютного режима в Китае и серьезной реформы банковской системы с целью постепенного достижения

резервной системы вызывают резко негативную реакцию в США. Президент Барак Обама прямо заявил, что «никакой необходимости в (единой) мировой резервной валюте нет... доллар исключительно силен, потому что инвесторы считают США государством с сильнейшей экономикой и наиболее стабильной политической системой в мире»²⁰. В то же время Белый дом не возражает против расширения использования СДР в качестве резервной валюты. Продолжая утверждать, что валютный курс китайской «народной валюты» занижен и настаивая на его ревальвации, администрация Обамы не торопится принимать жесткие меры и продолжает ждать добровольных уступок от Китая.

Вспышка валютной и торгово-экономической войны между двумя экономическими гигантами явно невыгодна и Китаю. Демонстрируя твердую позицию в отношении курса своей национальной валюты и в то же время понимая, что он не может позволить себе полностью игнорировать озабоченность главного импортера своих товаров, Пекин продолжает искать «золотую середину» между «слабым» и «сильным» юанем.

Если США пойдут на укрепление доллара, то на фоне продолжающегося «слабого юаня» это может только ухудшить американский торговый баланс с КНР. В этих условиях Китай вынужден будет и дальше скупать активы, номинированные в долларах, оставаясь своего рода спонсором американской экономики. Китайцы так много вложили в американские бумаги, что теперь не могут идти на попятную из-за боязни обесценить свои вложения. Укрепление же юаня сулит определенные выгоды и другим внешнеторговым партнерам Китая, помимо США, тем более, что многие из них не возражают использовать юань в двусторонней торговле.

С учетом растущей экономической и финансовой мощи КНР и ее авторитета удорожания китайской валюты Пекину явно не избежать.

Но пока его сдерживают не только экономические, но и чисто политические соображения.

КТО БОЛЬШЕ ЗАВИСИМ: ЭКСПОРТЕР ИЛИ ИМПОРТЕР? ВОТ В ЧЕМ ВОПРОС

обсуждается проблема создания новой единой валюты - «боливара». В Северной Америке дальнейшее укрепление НАФТА (Североамериканской зоны свободной торговли) некоторые эксперты связывают с будущим появлением «амеро».

В принятом в апреле 2010 г. в г. Бразилиа на саммите стран БРИК (Бразилия, Россия, Индия, Китай) Совместном заявлении подчеркивалось, что «...мир нуждается сегодня в новой и более стабильной финансовой архитектуре, которая сделает глобальную экономику менее подверженной будущим кризисам и более устойчивой к ним, и существует настоятельная потребность в более стабильной, предсказуемой и диверсифицированной международной системе». В интересах укрепления международной экономической стабильности было поручено министрам финансов и управляющим центральными банками «изучить вопрос о региональных валютных договоренностях и обсудить условия сотрудничества между нашими странами в этой сфере. В целях содействия торговле и инвестициям мы изучим возможности валютного сотрудничества, включая договоренность об ис-

конвертируемости юаня в контексте баланса инвестиционных платежей.

Китайская валюта начинает все больше и больше выполнять функции азиатской резервной валюты, не исключено, что юань, или «жэньминьби» («народные деньги»), в перспективе вполне может стать четвертой резервной твердой валютой (вслед за долларом США, евро и иеной).

24 октября 2009 г. было подписано соглашение о создании зоны свободной торговли в пределах АСЕАН. Есть основания предполагать, что китайский юань может стать единой валютой АСЕАН во взаимных расчетах. Во многих пограничных с КНР странах, особенно в тех, где собственная валюта слаба, юань служит фактически второй расчетной валютой, которой иногда отдается предпочтение в ущерб национальной.

Взаиморасчеты в юанях практикуются при торговле Китая и с Россией. На нашем Дальнем Востоке ходит юань, а в западных китайских регионах признается рубль. Переход на взаиморасчеты в национальных валютах поднимался в ходе 7-й встречи лидеров двух стран в июне 2009 г.

Разговоры о создании новой

Уступка массированному внешнему нажиму означала бы для руководства Китая «потерю лица» К тому же китайские обозреватели считают «несправедливым» само обращение к другим странам с требованием ревальвации их валюты со стороны столь мощной державы, как США, в то время как в последние годы доллар довольно значитель-

но девальвировался. Как заявил Вэнь Цзябао, «я не могу понять, что в то же время, как они девальвируют свои собственные валюты, они навязывают повышение курса других валют. По моему мнению, это - протекционизм»²¹.

И все же можно не сомневаться, что Китай сумеет найти «гармонию» между своими на-

циональными интересами и внешними вызовами. Такую же, как и в модели интеграции КНР в мировую торговлю и производство, в мировую финансовую систему. Эту модель можно назвать управляемой, для нее характерно сочетание высокой степени открытости с достаточно жестким национальным контролем²².

¹ New York Times, 17.05.2010.

² New York Times, 25.05.2010.

³ Прайм-ТАСС, 22.06.2010.

⁴ Подробно см.: *Смирнов С.* Режим валютного курса и стабильность экономики // Вопросы экономики, 2010, № 1.

⁵ *Полтерович В.М.* Элементы теории реформ. М., 2007, с. 181-182.

⁶ *Аникин А.В.* Валютный кризис на Западе. М., 1975, с. 11.

⁷ Там же, с. 327.

⁸ Journal of Comparative Economics. 1981, vol. 5, № 1, p. 73.

⁹ The Renminbi Exchange Rate and the Global Monetary System // Institute for International Economics - <http://www.iie.com>

¹⁰ Прайм-ТАСС, 17.03.2010.

¹¹ http://txt.newsru.com/world/05feb2010/usa_kit.html

¹² *Хафизов Ленар, Прайм Марк.* Ставка на укрепление юаня // Прайм-ТАСС, 17.03.2010

¹³ <http://russian.sme.gov.cn/news/zhaoshang/20091123/044045.html>

¹⁴ Официальный сайт правительства КНР. Chinese Government's

Official Portal. China faces most complicated year, keeping yuan stable. 14.03.2010 - http://english.gov.cn/2010-03/14/content_1555437.htm

¹⁵ The Guardian, 27.03.2009.

¹⁶ Российская газета, 27.03.2010.

¹⁷ *Parrenas, Julius Cesar.* Challenges and Prospects for an Asian Currency Unit - http://www.rieti.go.jp/jp/events/06120801/pdf/2-2_parrenas_presentation.pdf

¹⁸ Официальный сайт Президента России. Совместное заявление глав государств и правительств стран - участниц Второго саммита БРИК (Бразилия, Россия, Индия, Китай). 15.04.2010 г. - http://news.kremlin.ru/ref_notes/524

¹⁹ Российская газета, 02.04.2010.

²⁰ Reuters, 24.03.2009.

²¹ Официальный сайт правительства КНР. China faces most complicated year...

²² *Кузьмин Дмитрий.* Модель интеграции КНР в мировую экономику и антициклическая политика // Международная жизнь, 2010, № 1.

КИТАЙ. РЕШЕНИЕ СОЦИАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ В УСЛОВИЯХ РЕФОРМ И КРИЗИСА

Э.П. ПИВОВАРОВА

Доктор экономических наук

Ключевые слова: КНР, мировой кризис, социальные проблемы

Почти единодушным был вывод, к которому пришли ученые Центра экономических и социальных исследований КНР Института Дальнего Востока РАН на конференции, проведенной в начале 2009 г., посвященной возможному влиянию мирового финансово-экономического кризиса на экономику КНР. Этот вывод сводился к тому, что в силу особенностей экономической политики руководства страны на протяжении всех лет рыночных преобразований Китай понесет заметно меньше потерь, чем любая другая страна «глобализирующегося» мира.

Сегодня можно сказать, что этот вывод и одновременно прогноз оправдался.

МЕДЛЕННО, НО ВЕРНО

Еще в дореформенный период в КНР внимательно изучался опыт организации социальной защиты трудящихся, в том числе в развитых государствах (Швеция, Англия и др.), однако в конечном

счете, руководство страны избрало собственные способы решения социальных проблем, отвечающие особенностям Китая.

“Во-первых, накормить народ, во-вторых, - строить” - такая социально-экономическая формула была взята на вооружение в самом начале рыночных реформ. Хотя эта формула уже давала определенные социальные ориентиры реформам, осуществить на

практике подобную политическую установку было весьма сложно.

Бедность и отсталость страны, усугубленная фактическим экономическим кризисом накануне реформ, не давали возможности делать значительные инвестиционные и иные вливания в сферы, которые обеспечили бы быстрое улучшение материального положения трудящихся.